

Письма тому, кого больше нет

Письмо 1

Тогда было очень жарко. И сухо. И я заплакала. Слезы не заменят дождь, но стало легче дышать.

Ты когда-нибудь видел скалы? Не на картинке, а прямо перед собой. Скала вырастает из-под твоих ног и нависает над головой. И, кажется, что вот-вот она ляжет тебе на плечи.

Ты когда-нибудь видел, как плавают рыжая кошка? Я видела недавно. Когда она выбралась на берег, она чихнула, и брызги от ее сырой шерсти разлетелись в разные стороны. На меня тоже чуть-чуть попало.

А еще я хочу тебе рассказать о французском языке. Это самый умный язык на свете. Ты знал, что слово «кашне» произошло от французского «cache-nez», что означает «прячь нос»? Разве это не удивительно? Какой потрясающий язык.

Ты когда-нибудь задумывался о том, что летящая птица может потерять равновесие? Я сегодня задумалась. Все-таки, наверное, это невозможно.

А ты когда-нибудь думал, что возможно все? Я думала раньше. А сегодня, когда задумалась о птицах, решила, что все-таки невозможно, чтобы они теряли равновесие во время полета. Видимо, не все возможно. Но я еще не до конца решила, вдруг я ошибаюсь, и все возможно? Давай я еще завтра подумаю об этом и потом расскажу тебе.

Я ненавижу гладить. Но сегодня я гладила кое-какое белье. И теперь у меня плохое настроение.

Я только что рассмеялась. Я подумала, что если засмеюсь, то настроение поднимется. Пока не помогло. Подожду десять минут и рассмеюсь еще раз.

Осень когда-нибудь вызывала у тебя особые чувства и эмоции? Вчера вечером я стояла на улице в одной рубашке и тапках. Вчера была осень. Весь вчерашний день была осень. И сегодня, прямо сейчас, тоже осень. Мне показалось, что осень наслаждается тем, что она есть. И тем, что она будет завтра утром, и днем, и вечером, и послезавтра. И еще несколько недель. Осень любит быть. Вот что я подумала вчера. Сегодня я не думала об этом, но, мне кажется, что если подумаю, то опять решу, что осень любит быть.

А потом будет зима. Я не люблю зиму, но зима, наверное, любит быть. Потом будет март. А март – это уже весна. После весны бывает лето. А потом возвращается осень. И

когда она вернется... когда она вернется, она будет здесь.

Я путаюсь в мыслях. Не буду больше писать сегодня. Я напишу тебе завтра еще. А если не напишу... Если ненапишу, то не напишу. Но я хочу написать. Я напишу.

Письмо 2

Завтра еще не наступило. Я обещала написать завтра. Но я хочу написать сегодня. Сейчас. Я говорила, что не буду писать сегодня, но я передумала. Люди всегда передумывают. Все.

Но ты прочитай это письмо завтра, как будто я написала его завтра. Все, больше не читай сейчас. Не смотри дальше.

Я знаю, что ты читаешь.

Ты до сих пор читаешь, но завтра будет только завтра. Ничего не выходит. Мы обманываем друг друга.

Мне так хочется тебе написать, но ведь ты прочитаешь все разом. Я так не хочу. Я хочу, чтобы ты читал завтра. Вот теперь ты знаешь, что я хочу по-другому. Что я прошу тебя сделать по-другому. Но ты все равно читаешь дальше.

Я опять передумала писать сегодня. Я тебе уже говорила, что люди всегда передумывают. Но ты должен был прочитать об этом только завтра. А ты все это знаешь уже сегодня. Странно, не правда ли?

Напишу завтра.

Письмо 3

Я снова тебя обманула.

Ни слова за вчерашний день.

А ты, наверное, ждал.

Знаешь, как только я написала эти первые три строчки, готова была все стереть. Знаешь, почему? Я вот что представила. А вдруг ты не ждал моего письма? Вдруг сам забыл про него? А тут на тебе – я раскаиваюсь, в том, что якобы не писала тебе, когда ты ждал, а ты на самом деле и не думал о том, чтобы ждать. И получается, что ты виноват куда больше, чем я. Я хотя бы вспомнила, пусть и поздно. А я не хочу тебя винить. Я никогда тебя ни в чем не винула. Ни в чем.

Поэтому давай договоримся. Возьми мое прошлое письмо и исправь «напишу завтра» в

конце на «напишу послезавтра». А сегодня ты обязательно жди моего письма.

И теперь получается, что я сдержала обещание, а ты ждал, чтобы я его сдержала. К чему это я?

К тому, что сегодня я хотела рассказать тебе еще об одной мании людей – придумывать условия и обстоятельства. Люди просто обожают условности. Почти каждое доказательство теоремы начинается со слов «допустим, что». Почти каждая программа ЭВМ нуждается в вездесущем «if». Почти каждый человек не забудет добавить после слов «конечно, я приду» обязательное «если все получится».

Однажды появился корень из минус единицы. Какой физический смысл в этом корне? Никакого. Просто это невероятно «удобно». Невероятно удобная условность.

Раз условность, два условность, три. Получается, что пятьдесят процентов того, что нас окружает, равно корню из минус единицы. Везде условности, так гораздо проще. Видимо.

Скажи, ты сам веришь в корень из минус единицы? Хотя чуть-чуть. Нет? Ну, хотя бы на интуитивном уровне? Закрой глаза, и представь себе ее, минус единицу. Теперь веришь? Я, кажется, тоже неверю.

Я сегодня решила: не буду тебе обещать, что напишу завтра. Вдруг не напишу? Опять придется прибегать к помощи минус единицы. Давай не будем.

P.S.: Я видела сегодня, как косили траву на газоне. Ты помнишь, как прекрасен запах свежескошенной травы? Я напому тебе: он прекрасен.

P.P.S.: Забыла одну мелочь. Кажется, я влюбилась. Ты не смейся. Я серьезно. Я, правда, еще не знаю, в кого я влюбилась. Просто я дышу так, как будто влюбилась. Очень глубоко. И мне весело от этого. Тебе тоже?

Письмо 4

Вчера ночью было несколько прохладно.

Я натерла мозоли. Позавчера.

Я натерла мозоли. Вчера тоже.

У тебя было много друзей? Я когда-нибудь была тебе другом?

У меня есть друзья. Их не то чтобы много, но все они такие сильные, мужественные (представляешь, женщины могут быть мужественными, а я сейчас говорю именно о женщинах, потому что в основном моими лучшими друзьями являются женщины,

мужчин, буквально, парочка, не больше), остроумные, отважные (опять-таки, представь себе, бывают отважные женщины), решительные, непоколебимые (это, конечно, не всегда им присуще, но когда это крайне необходимо, это есть). В итоге, такое ощущение, что у меня целая толпа друзей. Одни умные, другие мужественные, другие еще там какие-нибудь. Но это не так. Каждый мой друг (мне больше нравится слово друг, чем подруга; оно внушает надежность; так что когда я говорю «друг», это необязательно означает, что я говорю о мужчине, с таким же успехом я называю другом женщину) – это одновременно и сильный, и мужественный, и остроумный, и еще много какой человек. Ты не подумал, когда читал все это, что мне так невероятно повезло? И мне кажется, что они (друзья мои) любят меня. Я, знаешь ли, тоже их люблю.

Прости меня за то, что может тогда, когда это было тебе так необходимо, я не была твоим другом. Разреши мне сейчас стать им.

И мне кажется, мой друг, что ты тоже начинаешь любить меня. Я, кажется, тоже тебя люблю. Может, пока чуть сильнее, чем ты меня. Но вот увидишь, я тебе понравлюсь. Если тебе грустно, позови меня, я умею развеселить. И мне кажется, что я умею поддержать. Может, я просто самовлюбленная, и мне, действительно, кажется, но, будем считать, что я, правда, могу быть неплохим другом.

С любовью,
твой друг

Письмо 5

Я видела, как самолет исчезает в небе. Я видела, как тюль колеблется от дуновения ветра. Я видела, как девушка выкидывает букет белых роз. Я видела, как загораются глаза с полуслова, как меняются лица с полувзвук, как подгибаются колени с полудвижения. Я видела, как сходят с ума люди с полурешения.

Что видел ты?

Я слышала, как звенят монеты, выпавшие из кошелька. Я слышала, как кто-то громко говорит по телефону в соседней комнате. Я слышала, как пронзительно свистит тормозящий поезд. Я слышала, как учащается дыхание с полуфразы, как хрустят пальцы с мгновенного полувзгляда, как неровно начинает биться сердце с полуприкосновения. Я слышала, как заливаются смехом люди от полуподмигивания.

Что слышал ты?

Я чувствовала, как холодеет воздух. Я чувствовала, как начинают слезиться глаза от яркого света. Я чувствовала, как пробегают по коже мурашки. Я чувствовала, как щемит сердце от полуслога, как краснеют щеки от полувдоха, как опускаются руки от полумысли. Я чувствовала, как разбиваются на крохотные осколки люди от полупшепота.

Что чувствовал ты?

Сейчас я вижу, слышу и чувствую, что пора накрыться одеялом и зажмурить глаза. И, может быть, чуть позже станет легче.

Что на все это можешь сказать ты?

Письмо 6

Я иду под дождем, слушаю музыку, а он мне говорит что-то. Я вынимаю наушники, он повторяет сказанное:

- Ты к метро?
- Да... - неуверенно отвечаю я.
- Пойдем со мной под зонтом. Не то промокнешь.

Так мы и идем вдвоем под одним зонтом. Болтаем. Подошли к метро.

- Ну, все. До скорого.
- А ты куда?
- Да мне так-то не в метро надо было, – он улыбнулся какой-то извиняющейся улыбкой и исчез.

Я имени не спросила. Хороший мальчик.

Стою на платформе. Вижу – он нервничает. Лет тринадцать. Волосы светлые, длинные. Из-под белого свитера виден воротник алой рубашки. Брючки глаженные, ботинки начищенные. И в руках букет. Три розы, будто атласные. И сверху перевязаны полиэтиленовым пакетиком. Так мило. Именно мило, по-другому и не скажешь.

Я цветов сегодня купила. На последние сто рублей. Название забыла. Надо за ним ухаживать. И будут у меня на столе пунцовые бархатные колокольчики. А потом весна наступит, и сирень расцветет. И черемуха. Потом яблоня. А сейчас осень, все плоды каштана попадали. Попадали и разбили свои колючки. И лежат на земле красивые каштановые орешки. Гладенькие.

Я ему говорю: «Я тебе полжизни должна». А он смеется. Знает, что я еще столько же раз прибегу сигналить о помощи. И поможет. Снова. И еще полжизни должна буду.

Хорошо бывает иногда. Вот сейчас хорошо. Очень хорошо.

Я тебе чаще писать буду. Не скучай. Я тебе песню сегодня пела. Слышал?